

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра гражданского права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК
Заведующий кафедрой
кандидат юридических наук, доцент

Т.В. Краснова
06 Октября 2019 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И
ОТКАЗ ОТ ПРАВА: ПРОБЛЕМЫ, ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

40.04.01 направление подготовки «Юриспруденция»
Магистерская программа «Гражданское и семейное право»

Выполнила работу
Студентка 3 курса
заочной формы обучения,

Асадуллина
Рузиля
Рустамовна

Научный руководитель
кандидат юридических наук, доцент

Кузнецов
Андрей
Витальевич

Рецензент
кандидат юридических наук,
доцент кафедры общественного здоровья
и здравоохранения ИНПР
ТюмГМУ Минздрава России

Горovenko
Сергей
Викторович

Тюмень
2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПРАВО НА ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ.....	9
1.1. ПРАВО НА ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.....	9
1.2. ПЛАТА ЗА ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ.....	18
1.3. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОТКАЗА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА.....	24
ГЛАВА 2. ОТКАЗ ОТ ПРАВА КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ.....	32
2.1. ИНСТИТУТ ОТКАЗА ОТ ПРАВА: СОДЕРЖАНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА.....	32
2.2. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОТКАЗЕ ОТ ПРАВА.....	39
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	52

ВВЕДЕНИЕ

Институт обязательственного права имеет большое значение для гражданского права и играет особую роль в развитии гражданских отношений и регулировании гражданского оборота в целом. Вполне справедливо можно отметить, что в основе обязательственного права лежит принцип, касающийся невозможности отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке.

В отечественной правовой науке давно стало понятно, что совершить отказ от тех или иных правовых возможностей достаточно трудно.

Свое отношение к недопустимости отказа, законодатель выразил двумя формами, а именно прямым указанием на недопустимость в норме закона, и установлением их ничтожности в случае совершения.

Несмотря на то, что законодатель установил достаточно жесткий запрет на односторонний отказ от обязательств и прав, он не дал исчерпывающего объяснения своей позиции.

Заполнить данный пробел пытались многие ученые цивилисты.

Однако, тема возможности одностороннего отказа от обязательств и одностороннего отказа от права имеет не только научный, но и практический интерес. При этом комплексных исследований, посвященных этим институтам не проводилось.

Предлагаемые современной отечественной цивилистической мыслью на сей счет научные разработки, к сожалению, либо носят частный и неполный характер, уделяя внимание лишь отдельным аспектам поставленных проблем, либо являются обзорными, сводятся к констатации плачевного состояния отечественной правоприменительной практики и рекомендуют использовать иностранное право для структурирования указанных выше сделок.

Проблема невозможности изменения обязательств и отказа от права в гражданском праве является одной из самых сложных, а принцип

нерушимости обязательств является одним из самых важных принципов гражданского права.

Актуальность выбранной темы исследования обоснована тем, что вопрос о неизменности гражданско-правового обязательства является едва ли не самым сложным в теории гражданского права, а принцип нерушимости обязательства возведен в ранг основополагающих принципов гражданского права. Ввиду этого в настоящее время в научной литературе все чаще поднимается вопрос о необходимости совершенствования законодательства в сторону закрепления возможности на односторонний отказ от обязательств или отказ от права, заменив тем самым императивную норму на диспозитивную.

В науке целенаправленная разработка одностороннего отказа от обязательств и от права нашла свое отражение в работах ряда исследователей таких, как Бевзенко Р.С., Беяева К.К., Гусейнов Т.А. и т.д.

Однако, поскольку единая точка зрения относительно исследуемого вопроса в науке отсутствует, настоящее исследование является, своего рода, новаторским, поскольку предлагает разрешение обозначенных проблем на основе комплексного анализа предложенных в науке подходов с учетом современного состояния гражданского законодательства.

Целью исследования является рассмотрение вопроса о реализации возможности одностороннего отказа от исполнения обязательств и отказа от права.

Исходя из названной цели в рамках исследования подлежат решению следующие задачи: изучить законодательное регулирование одностороннего отказа от исполнения обязательств и отказа от права, выявить проблемы теории и практики одностороннего отказа от исполнения обязательств и отказа от права.

Объектом исследования является гражданско-правовое регулирование общественных отношений, возникающих в связи с односторонним отказом от исполнения обязательства и отказом от права.

Предметом исследования выступает рассмотрение основных теоретических и практических вопросов, связанных с односторонним отказом от исполнения обязательства и отказом от права; изучение совокупности правовых норм, регулирующих отказ, и судебной практики, связанной с их применением, а также разработка рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства.

Методологическую основу исследования составляет общая теория права. В исследовании широко применяются такие методы научного исследования, как специально-юридический, сравнительно-правовой, статистический, метод сравнительного правоведения, метод логических обобщений, анализ и др.

Нормативную базу составляют Конституция РФ, нормы действующего законодательства и подзаконные акты.

Теоретической базой являются труды отечественных ученых в области гражданского права. В частности, Бевзенко Р.С., Беляева К.К., Гусейнов Т.А., Карапетов А. Г., Лескова Ю. Г., Незнамов А.В., Рогова Ю.В., Саркисян А.В., Софонов И.Ю.

Исходя из целей и задач настоящего исследования, на защиту выносятся следующие положения:

- односторонний отказ от исполнения обязательств, как и отказ от права является самостоятельным институтом гражданского права, имеющим свои последствия и содержание;

- сторона отказавшаяся от своих обязательств в одностороннем порядке при условии добросовестного поведения другого лица, обязана возместить контрагенту потери;

- плата за односторонний отказ от исполнения обязательств направлена на компенсацию вероятностных имущественных потерь, которые сторона может понести в случае досрочного прекращения договорных обязательств;

- право отказаться от права доступно лишь сторонам, ведущим предпринимательскую деятельность, ведь это защищает более слабую сторону.

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав и заключения. Введение раскрывает актуальность, определяет степень научной разработки темы, цель и задачи исследования, раскрывает теоретическую и практическую значимость работы.

Первая глава раскрывает теоретические основы законодательное регулирование одностороннего отказа от исполнения обязательств. Проанализированы основные изменения положения Гражданского кодекса Российской Федерации после проведенной реформы относительно норм обязательственного правового института. Рассмотрен вопрос об установлении платы за односторонний отказ от исполнения обязательств, ее природы и оснований возникновения. Анализируя научные труды и судебную практику были выявлены проблемные аспекты относительно урегулирования действующим законодательством норм и положений об одностороннем отказе от исполнения обязательств и разработаны пути совершенствования законодательства.

Во второй главе раскрыты теоретические основы законодательного регулирования отказа от права. Проанализированы основные изменения положения Гражданского кодекса Российской Федерации после проведенной реформы. Анализируя научные труды и судебную практику были выявлены проблемные аспекты относительно урегулирования действующим законодательством норм и положений об отказе от права и разработаны пути совершенствования законодательства.

В заключении подводятся итоги исследования, формируются окончательные выводы по рассматриваемой теме, выносятся предложения по изменению и дополнению законодательства в данной сфере.

По теме исследования подготовлена научно-практическая статья «Односторонний отказ от исполнения обязательств».

ГЛАВА 1. ПРАВО НА ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

1.1. ПРАВО НА ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Институт обязательственного права имеет большое значение для гражданского права и играет особую роль в развитии гражданских отношений и регулировании гражданского оборота в целом. Вполне справедливо можно отметить, что в основе обязательственного права лежит принцип, касающийся невозможности отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке.

В частности, Гражданский кодекс Российской Федерации закрепил этот принцип в ст. 310: «Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами» [1]. Из этого следует, что односторонний отказ содержит в себе две категории – односторонний отказ от исполнения обязательств, а также изменение условий договора в одностороннем порядке.

Одни ученые в своих научных трудах выражают безоговорочное согласие с признанием главенствующим принципа недопустимости отказа от исполнения обязательств в рамках обязательственного права, а также науки гражданского права в целом. По их мнению, данный принцип способствует исполнению обязательств сторонами, поскольку для кредитора важным является исполнение должником своих обязательств полностью в соответствии с условиями договора [12, с. 23].

Не согласиться с мнением цивилистов нельзя, ведь в случае непризнания правовой доктриной этого принципа, стороны могли быть наделены правомочием на немотивированный отказ от исполнения обязательств в любой момент, совершенно не обращая внимание на убытки и неудобства, которые может понести вторая сторона.

Другие ученые юристы пишут, что условием надлежащего исполнения обязательств является строгое соблюдение принципа недопустимости одностороннего отступления от обязательства, так как устойчивость обязательственных отношений исходит из неизменности содержания обязательств.

Если проанализировать нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, то в ст. 406 ГК РФ содержится прямое указание на то, что не только должник не вправе отказаться от обязательств в одностороннем порядке, но также и кредитор обязан принять предложенное ему надлежащее исполнение обязательств [2].

Однако стоит задаться вопросом, всегда ли действует правило о недопустимости одностороннего отказа от обязательств, существуют ли исключения из данного принципа?

Прошлая редакция Гражданского кодекса закрепляла, что в случаях, установленных законом возможен отказ от исполнения обязательств (ст. 319), в случаях, установленных соглашением сторон возможен отказ от договора (ст. 450).

Таким образом, мы видим, что законодатель дал сторонам обязательств право на односторонний отказ от исполнения обязательств, но лишь в случаях, которые прямо предусмотрены самим законодателем.

Здесь вновь возникает справедливый вопрос, если две стороны обязательственных отношений являются физическими лицами, то распространяется ли на них право в одностороннем порядке отказаться от исполнения возложенных на них обязательств.

Закон в данном случае не дает нам четкого ответа на данный вопрос. С одной стороны в ранее рассмотренных нормах предусмотрены четкие правила, когда такая возможность у сторон имеется. С другой стороны такая возможность все же имеется. Рассмотрим этот вопрос более подробно, поскольку он вызывает определенные сложности в однозначном ответе.

Если обратить внимание на проект изменений гражданского законодательства, которые, то мы увидим, что предложение о предоставлении возможности сторонам не осуществляющим предпринимательскую деятельность в одностороннем порядке отказаться от исполнения обязательств в случаях, предусмотренных законом. Данное положение планировалось включить в п.3 ст.450.1 ГК РФ [2]. Однако обратившись к Кодексу, видим, что это положение принято не было.

Исключение этого предложения из окончательно принятого проекта ГК РФ было обосновано следующим образом. Стороны, не осуществляющие предпринимательскую деятельность, вправе расторгнуть договор в любое время посредством заключения дополнительного соглашения к нему. В том случае, если одна из сторон будет противиться этому предложению, то она вправе воспользоваться правом на защиту своих интересов в суде.

Кроме того, если у сторон возникнет необходимость в изменении условий договора, вести такие изменения они могут также заключив дополнительное соглашение, либо обратиться в суд, не прибегая к расторжению договора.

Также следует обратить внимание на такой довод, что признание возможности в одностороннем порядке отказаться от исполнения обязательств между физическими лицами, приведет к нарушению баланса имущественного оборота. Резко бы возросло количество обращений физических лиц в суд с признанием одностороннего отказа от исполнения договора или одностороннего изменения его условий незаконным или не исполненным [42, с 92].

Однако это позиция законодателя, которая не лишена логики и вполне обоснована.

Однако законодатель обратил внимание на данную проблему лишь с одной стороны. По нашему мнению, такой подход к отказу введения в действие спорной нормы не нашел своего достаточного подтверждения. Первым доводов в нашу пользу является то, что в том случае, когда

сторонами обязательств являются лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, такой отказ не ведет к дестабилизации гражданского оборота.

Тот довод, что нагрузка на судебную систему увеличится в виду возрастания количества рассматриваемых дел по вопросам признания незаконным одностороннего отказа от исполнения обязательств несостоятелен по той причине, что в данный момент судебная система перегружена исковыми заявлениями о расторжении договора, изменении его условий и т.п. [31]

Вероятно, ограничив для лиц, не осуществляющих предпринимательскую деятельность возможность в одностороннем порядке отказываться от исполнения обязательств, законодатель исходил из принципа защиты наиболее слабой стороны, по аналогии с отношениями о защите прав потребителей. Но это совершенно несправедливо, когда в гражданско-правовые отношения вступают равные лица, поскольку они предусмотрительно относятся к вступлению в правоотношения и заранее продумывают вероятные издержки.

Но следует обратить внимание, что законодатель не имел цели ограничить право большого количества лиц на согласование предпочтительных для них условий договора, которые не нарушали бы права других лиц. Однако упущение законодателя в данном вопросе приведет к тому, что поскольку физические лица не владеют тонкостями гражданского права, им попросту будет легче договориться между собой о возможностях отказа от договора и исполнения его обязательств, однако в действительности же воспользоваться этим правом они не смогут [14, с. 50].

Подведя промежуточный итог, отметим, что в частности, п.2 ст.310 Гражданского кодекса Российской Федерации содержит в себе исключение из правила о невозможности одностороннего отказа от исполнения обязательств, которое говорит нам, что в случаях, предусмотренных законом возможно в одностороннем порядке изменить условия обязательства или отказаться от его исполнения.

О.С. Иоффе справедливо отмечает, что прекращение обязательств в одностороннем порядке возможно при помощи одностороннего действия, направленного на отказ или изменение условий обязательства [24, с. 6]. В данном случае, в отличие от зачета, отступного и т.п., не происходит замены начального предоставления.

Сторона, изъявившая волю прекратить обязательства в одностороннем порядке, осуществляет это без учета мнения другой стороны. А другая сторона, в свою очередь, вынуждена претерпеть такой отказ.

Если обратиться к возможным причинам отказа от исполнения обязательств, то среди самых распространенных можно выделить следующие:

- защита добросовестной и более слабой стороны обязательств;
- недопущение либо минимизация возможных потерь, которые возникают у стороны обязательства при условии сохранения этих обязательств [24, с. 7].

Помимо названных нами причин, существует, конечно, и ряд других, при наступлении которых возможно стороне изъявить отказ от исполнения обязательств.

Проблема невозможности изменения обязательств в гражданском праве является одной из самых сложных, а принцип нерушимости обязательств является одним из самых важных принципов гражданского права.

Как уже упоминалось ранее, Гражданский кодекс Российской Федерации закрепил возможность лица отказаться от исполнения обязательств в одностороннем порядке, либо также изменить условия договора. Однако выполнить это можно лишь в случаях, прямо предусмотренных законом или договором.

Таким образом, ст. 310 ГК РФ закрепляет как принцип неизменности обязательства, так и указание на возможность исключения из него, которую субъектам гражданским правоотношений предоставляет законодатель.

Так, для начала обратим внимание на тот факт, что законодатель допустил возможность одностороннего изменения условий обязательства или полного отказа от них для всех субъектов гражданского права лишь в случаях, прямо указанных в ГК РФ, законе или ином правовом акте.

Классический пример такого случая, рассматриваемый практически во всех учебных и научных пособиях – ст. 610 ГК РФ. Указанная статья закрепляет право сторон договора аренды, заключенного на неопределенный срок, в любой момент отказаться от исполнения договорных обязательств, при условии предупреждения другой стороны за месяц, если же предметом договора аренды является недвижимое имущество, то за три месяца.

Закон допускает случаи возможного одностороннего отказа от исполнения обязательств, предусмотренные и специальными законами, например, ч.1 ст.9 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [5], закрепляет перечень оснований для одностороннего отказа или изменения договора участия в долевом строительстве. Примеры случаев, когда возможен односторонний отказ встречаются и в подзаконных актах, например, п. 31 Правил в сфере теплоснабжения устанавливает случаи, когда потребитель вправе отказаться от исполнения договора теплоснабжения с теплоснабжающей организацией и заключить договор с иным владельцем источника тепловой энергии [4].

Отметим, что даже после внесения изменений в законодательство, в науке гражданского права отсутствует единый подход к праву лиц на заключение соглашения между физическими лицами об одностороннем отказе от исполнения обязательств.

Исходя из буквы закона такая возможность предусмотрена лишь для тех лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, либо если одна из сторон обязательства является субъектом предпринимательской деятельности.

Все же в законе установлена возможность для физических лиц отказаться от исполнения обязательств. Такое право предусмотрено ст. 502 ГК РФ и также в ст. 25 Федерального закона «О защите прав потребителей». Эти нормы дают сторонам право в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора розничной купли-продажи [3].

В учебных и научных трудах цивилистов часто встречается разделение отказа от исполнения обязательств на мотивированный отказ от исполнения обязательств и немотивированный. Данное разделение произошло не случайно, проанализируем данную позицию.

Само по себе понятие мотивированного отказа в данном случае означает отказ от исполнения обязательств в виду нарушения условий договора одной из сторон. Например, в случае уклонения заемщика от оплаты ежемесячных платежей по кредитному договору, Банк вправе расторгнуть кредитный договор в одностороннем порядке, то есть отказаться от своего обязательства предоставить заемщику денежные средства в определенном размере под определенный процент.

Другим примером является отказ займодавца от своих обязательств, в случае пропуска срока заемщиком суммы займа. Так, в одном из дел гражданин РФ передал в займ Обществу с ограниченной ответственностью денежные средства, которые Общество обязалось вернуть и уплатить проценты за пользование займом. Однако в установленный договором срок Общество денежные средства и проценты по договору займа не вернуло. Гражданин в судебном порядке взыскал с Общества сумму займа с процентами, а также неустойку за пользование чужими денежными средствами [8, с. 48].

Также классическим примером является расторжение договора аренды жилого помещения, в случае нарушения арендатором условий договора, арендодатель имеет возможность в одностороннем порядке прекратить правоотношения и взыскать с арендатора убытки связанные с таким отказом.

Однако здесь стоит обратить внимание, что сторонам важно соблюдать принцип добросовестности. Так, если арендатор нарушил условия договора, а арендодатель никак не отреагировал на это, но спустя полгода решил прекратить правоотношения со ссылкой на нарушение полугодовой давности, то в данном случае действия арендодателя будут квалифицированы как злоупотребление правом.

Таким образом, мы видим, что при отказе от исполнения обязательств, добросовестная сторона вправе требовать также и убытки понесенные ей в результате нарушения второй стороной условий обязательств.

Таким образом, право на мотивированный отказ предусмотрено законодателем, соответственно не будет являться ошибкой утверждение, что немотивированный отказ выступает в качестве исключения из правил. В случаях, закрепленных в законе, сторона отказавшаяся от своих обязательств в одностороннем порядке при условии добросовестного поведения другого лица, обязана возместить контрагенту потери. Например, заказчик обязан возместить подрядчику убытки, а также оплатить часть установленной цены пропорционально выполненной работе (ст. 717 ГК РФ) [2].

Рассмотрев вопрос об общих принципах и законодательном регулировании права на односторонний отказ от исполнения обязательств, мы можем прийти к таким выводам.

Ранее проведенная реформа гражданского законодательства была необходима для того, чтобы заполнить определенные пробелы в теории права и правоприменительной практике.

Так, если ранее закон не допускал возможности сторонам отказаться от исполнения обязательств при добросовестности всех участников правоотношений, то сейчас такая возможность предусмотрена и даже закреплена в нормах законодательства Российской Федерации.

Так, отказаться в одностороннем порядке от исполнения обязательств вправе стороны, осуществляющие предпринимательскую деятельность, либо стороны, одна из которой осуществляет предпринимательскую деятельность.

Право физических лиц на односторонний отказ от исполнения обязательств новшествами гражданского законодательства не предусмотрен, однако такие случаи все же встречаются в нормах Кодекса или иных, принятых в соответствии с ним законах и подзаконных актах.

Если иное не предусмотрено законом или договором, с момента осуществления такого отказа (изменения условий обязательства) первоначальное обязательство прекращается или изменяется и возникает обязательство по выплате определенной денежной суммы. Вместе с тем практика применения приведенных норм арбитражными судами исходит из существа конкретного правоотношения, целей участников, их правового статуса. В науке же гражданского права договор признается основополагающим средством гражданско-правового регулирования предпринимательских отношений.

В связи с этим интересен, например, вопрос о возможности установить в договоре оказания услуг условия о взыскании неустойки (платы) за односторонний отказ от исполнения договора в случае, когда стороны заключили договор, связанный с осуществлением ими предпринимательской деятельности. Данный вопрос мы рассмотрим в рамках п.1.2 настоящей главы более подробно.

Подведем итог, институт обязательственного права имеет большое значение для гражданского права и играет особую роль в развитии гражданских отношений и регулировании гражданского оборота в целом. Вполне справедливо можно отметить, что в основе обязательственного права лежит принцип, касающийся невозможности отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке.

В настоящее время законодатель дал сторонам обязательств право на односторонний отказ от исполнения обязательств, но лишь в случаях, которые прямо предусмотрены самим законодателем, однако здесь стоит обратить внимание, что сторонам важно соблюдать принцип добросовестности.

1.2. ПЛАТА ЗА ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Рыночная экономика в Российской Федерации стремительно развивается, что приводит к необходимости трансформации законодательной базы, приведения ее в соответствие с современными реалиями.

Развитие экономических отношений позволило обнаружить то, что односторонний отказ одной стороны от исполнения обязательств перед второй стороной при условии, что второй стороной не были нарушены условия договора, влечет получившей отказ стороны негативные экономические последствия. Вполне обоснованно полагать, что негативные последствия должны быть минимизированы путем предоставления стороной, выразившей отказ, компенсации контрагенту. В данном случае речь идет именно о немотивированном отказе от обязательств, таком, когда вторая сторона не нарушает права первой стороны, а также условия договора.

Кроме того, следует учесть, что рассматриваемое право на отказ от исполнения обязательств должно быть предусмотрено законом или договором, таким образом указанная компенсация в форме возмещения убытков невозможна.

Данный вывод следует из природы возмещения убытков. Так, возмещение убытков есть мера гражданско-правовой ответственности и обязательным ее условием ее применения является противоправное поведение обязанного лица, тогда как осуществление стороной обязательства установленного законом или договором права на односторонний немотивированный отказ будет представлять собой правомерное действие, что исключает возложение гражданско-правовой ответственности.

Как отмечал известный цивилист Грибанов В.П.: «Воспользовавшись правом одностороннего отказа от договора, при отсутствии нарушения договора обязанным лицом управомоченный субъект сам в ряде случаев обязан возместить другой стороне ущерб, причиненный своим отказом...убытки, причиненные правомерным отказом от договора, при

отсутствии его нарушения другой стороной подлежат возмещению лишь в случаях, предусмотренных законом» [23, с. 18].

По нашему мнению, ученый имел в виду именно экономические убытки, понесенные стороной в связи с немотивированным отказом от исполнения обязательства первой стороной, которые не являются мерой гражданско-правовой ответственности. Отметим, что такие убытки нашли свое отражение в ряде статей Гражданского кодекса Российской Федерации, таких как п.1 ст.417 ГК РФ: «Если в результате издания акта органа государственной власти или органа местного самоуправления исполнение обязательства становится невозможным полностью или частично, обязательство прекращается полностью или в соответствующей части. Стороны, понесшие в результате этого убытки, вправе требовать их возмещения в соответствии со статьями 13 и 16 настоящего Кодекса».

А также п.2 ст. 782 ГК РФ: «Исполнитель вправе отказаться от исполнения обязательств по договору возмездного оказания услуг лишь при условии полного возмещения заказчику убытков» [2].

Ранее законодателем в нормах Гражданского кодекса Российской Федерации не были закреплены правила об установлении договором возможности компенсации другой стороне за односторонний немотивированный отказ от исполнения обязательств. Так, до вступления в силу Федерального закона N 42-ФЗ [6], Гражданский кодекс РФ содержал лишь несколько норм, которые позволяли контрагенту требовать возмещения ему причиненных односторонним отказом от исполнения обязательств убытков. Размер убытков необходимо было доказать в соответствии с нормами гражданского и гражданско-процессуального законодательства, что несомненно обычно вызывало определенные трудности.

Однако, стороны, чтобы избежать возможных трудностей, предпринимали попытки внести в договор условие о выплате неустойки. Так, если одна сторона заявит второй стороне свой немотивированный отказ от

исполнения обязательств, то на нее возлагается обязанность уплатить другой стороне денежную сумму (неустойку).

Однако, чаще всего судебная практика по взысканию подобных сумм была отрицательная, что объясняется тем, что неустойка является мерой гражданско-правовой ответственности, а норм, предусматривающих возмещение убытком при отказе исполнения обязательств не много.

В качестве примера рассмотрим Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 07.09.2010 г. по делу № 2715/10, в котором были признаны незаконными ранее принятые судебные акты о взыскании неустойки, установленной для случая одностороннего немотивированного отказа заказчика от исполнения договора возмездного оказания услуг. При этом высшая судебная инстанция посчитала условие договора о такой неустойке ничтожным.

Стоит отметить, что со временем суды смягчили свою позицию относительно указанной проблемы, что можно подтвердить Постановлением Пленума Верховного Арбитражного суда Российской Федерации от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах» (далее – Постановление № 16). Так, в абз. 3 п. 4 Постановления указано: «односторонний отказ стороны от договора возмездного оказания услуг, исполнение которого связано с осуществлением обеими его сторонами предпринимательской деятельности, может быть обусловлен необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне». Речь идет именно о одностороннем немотивированном отказе.

Через год после принятия Постановления ВАС РФ от 14.03.2014 г. № 16, законодателем в п. 3 ст. 310 ГК РФ было закреплено правило о допустимости установления платы за односторонний немотивированный отказ для всех видов обязательств, связанных с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности.

В связи с закреплением указанного пункта было принято Постановление Пленума от 22.11.2016 г. № 54 «О некоторых вопросах

применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», которым были даны разъяснения относительно указанной нормы.

Так, п.3 ст.310 ГК РФ как и Постановление № 16 указывают на то, что право на односторонний немотивированный отказ предусмотрено лишь для сторон обязательств, при осуществлении ими предпринимательской деятельности. Это говорит о том, что государство проявляет свою заботу о субъектах гражданского права, не осуществляющих такую деятельность, иными словами об обычных гражданах. Однако актуальным является вопрос о необходимости такой опеки, а значит, и о существовании подобного ограничения.

В этой связи обратимся к высказыванию Карапетова А.Г. о том, что возможность установления платы за отказ в договоре между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, закрепленная в п.3 ст. 310 ГК РФ, не должна быть понята как жесткий запрет на согласование такой платы в иных договорах [21, с. 87].

Витрянский В.В. указал, что такая плата является частным случаем возмещения имущественных потерь, правила о которых впервые включены в российское гражданское законодательство (ст. 406.1 ГК РФ). Однако, даже поскольку возмещение имущественных потерь не является мерой гражданско-правовой ответственности, они подлежат доказыванию по тем же правилам, что и убытки [13, с. 22].

На основании чего, в том случае, если плату, предусмотренную в п.3 ст.310 ГК РФ определить как разновидность имущественных потерь, то на сторону, требующую ее взыскания ложится обязанность доказать размер этой платы и причинно-следственную связь между отказом контрагента от обязательства и понесенными потерями.

Анализ судебной практики дает нам понять, что процесс доказывания размера понесенных убытков вызывает определенные трудности, в связи с

чем практика по указанной категории дел складывается в основном отрицательная.

Невозможно однозначно быть убежденным, что таких препятствий станет меньше, если рассматривать плату за односторонний отказ как один из видов имущественных потерь в смысле ст. 406.1 ГК РФ, поскольку затруднительно доказать отрицательные имущественные последствия, для ликвидации которых такая плата предусматривается, поэтому такой подход не может быть признан целесообразным.

На практике до сих пор существуют две позиции. Согласно первой точке зрения, подобное условие ничтожно, поскольку хоть и допустим п. 3 ст. 310 ГК РФ, но ограничивает право, императивно установленное ст. 782 ГК РФ. Сторонники этого подхода указывают, что право на отказ от исполнения договора не может быть ограничено соглашением сторон, в том числе через установление неустойки (платы) за односторонний отказ от исполнения договора [25, с. 31].

Если право на односторонний отказ от исполнения обязательства или на одностороннее изменение условий обязательства установлено императивной нормой, например, как в ст. 782 ГК РФ, то включение в договор условия о выплате денежной суммы в случае осуществления стороной этого права не допускается. Такое условие договора является ничтожным, поскольку оно противоречит существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства (п. 2 ст. 168 и ст. 180 ГК РФ) [2].

Суды признают данные условия ничтожными, ссылаясь на п. 1 ст. 422 ГК РФ о том, что договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения.

Вторая точка зрения основана на том, что стороны в обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, вправе

согласовать условие о взимании платы за односторонний отказ от исполнения договора.

Суды, которые придерживаются данной позиции, исходят из принципа свободы договора, когда стороны вправе согласовать любые не противоречащие закону условия договора; а односторонний отказ от договора может быть обусловлен выплатой определенной соглашением сторон денежной суммы другой стороне обязательства.

Чаще всего данная позиция судов встречается в случае, если отказ от исполнения договора сопряжен с несением убытков исполнителем, которые трудно восполнить, например, в сфере организации выставок, корпоративов, иных мероприятий.

Суды могут толковать такие условия договора как своеобразное условие о возмещении убытков или об установлении иного режима последствий отказа от исполнения договора. Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 4 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», положения ст. 782 ГК РФ не исключают возможность согласования сторонами договора иного режима определения последствий отказа от договора (например, полное возмещение убытков при отказе от договора, как со стороны исполнителя, так и со стороны заказчика) либо установления соглашением сторон порядка осуществления права на отказ от исполнения договора возмездного оказания услуг (в частности, односторонний отказ стороны от договора, исполнение которого связано с осуществлением обеими его сторонами предпринимательской деятельности, может быть обусловлен необходимостью выплаты определенной денежной суммы другой стороне).

С учетом разъяснений, данных ВАС РФ, и общих тенденций, связанных с применением принципа свободы договора, вторая позиция представляется более обоснованной. Законодатель, закрепляя принцип незыблемости договорных обязательств, предусматривает исключение из этого правила, позволяя стороне отказаться от заключенного соглашения в

одностороннем порядке без наступления неблагоприятных последствий (п. 1 ст. 450 ГК РФ). Одновременно нормы ст. 310 ГК РФ о предоставлении права одностороннего отказа от исполнения обязательств являются отсылочными к общим положениям о договоре, порядке его изменения и расторжения.

На наш взгляд, закрепление возможности в одностороннем порядке изменить условия обязательства или отказаться от его исполнения для субъектов предпринимательской деятельности следует признать обоснованным.

Вместе с тем установление подобной платы при отказе от договора, обусловленного неправомерным поведением одной из сторон, не будет отвечать основным принципам гражданского права, в частности, ст. 10 ГК РФ. Для минимизации рисков, связанных с злоупотреблением правом при формулировании указанного договорного условия, следует исходить не только из принципа свободы договора и частного усмотрения сторон, но и учитывать основополагающие принципы гражданского права, добросовестность, разумность, не злоупотребление правом. (пункт 1.2.)

Таким образом, исследование позволяет нам прийти к выводу, что плата за односторонний отказ от исполнения обязательств направлена на компенсацию вероятностных имущественных потерь, которые сторона может понести в случае досрочного прекращения договорных обязательств.

Главной целью такой платы является установление равновесия интересов сторон гражданско-правового отношения.

1.3. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОТКАЗА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

08.03.2015 года в законную силу вступил Федеральный закон № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» [6], в соответствии с которым в Гражданский кодекс Российской Федерации была включена норма закрепляющая способ изменения и расторжения договора в связи с односторонним отказом – ст. 450.1 Гражданского кодекса РФ. Введение данной нормы было необходимо для

разрешения вопроса о порядке и пределах реализации права на отказ от исполнения договора. Частые споры, которые возникают на практике, связанные с заявлением одной из сторон отказа от договорных обязательств, привели к активному применению указанной нормы на практике.

Законодатель использует различные трактовки, регулируя вопрос об одностороннем отказе от обязательств: «односторонний отказ от договора», «односторонний отказ от исполнения договора», «односторонний отказ от исполнения обязательств». Такое положение дел приводит к путанице и отсутствию единого понимания значений указанных понятий, а соответственно необходимости в их разъяснении и проблем в их соотношении.

В юридической литературе существует несколько кардинально различных точек зрения на по данному вопросу.

В частности Егорова М.А. «односторонний отказ от исполнения договора» определяет, как основание изменения или расторжения договора (правомерное действие), а «односторонний отказ от исполнения обязательств по договору» как нарушение условий договора одной из сторон, позволяющей другой стороне отказаться от исполнения такого договора (неправомерное действие) [17].

Кораев К.Б., исходя из многогранности определения понятия «договор», определяет «односторонний отказ от исполнения обязательств» и «односторонний отказ от договора» имеют различия в следующем (таблица 1)

Таблица 1

Отличительные признаки категорий «отказ от исполнения договора» и

«отказ от исполнения обязательств»

Признак	Отказ от исполнения договора	Отказ от исполнения обязательств
Субъект	Сторона договора	Должник

Объект	Договор	Обязательство
Последствия	Расторжение договора	Прекращение обязательства

Источник: составлено автором на основании [24, с. 5]

Действия касающиеся одностороннего отказа от исполнения обязательств и отказа от выполнения условий договора широко распространены на практике, однако участники гражданско-правовых отношений зачастую неверно истолковывают эти понятия. Эта проблемы исходят из того, что субъекты правоотношений соотносят отказ от исполнения обязательств и отказ от договора как идентичные понятия. Однако такой подход в корне неверен и требует детального регулирования не только в теории гражданского права, но и в законодательстве.

Для верного понимания и разграничения данных категорий, считаем нужным определить признаки по которым они различаются. Начнем с определения.

Проведенный анализ научной литературы дал нам понять, что понятие обязательства трактуется как правоотношение, возникающее между кредитором и должником, предметом которого является исполнение определенной обязанности должником перед кредитором.

В свою очередь договор рассматривается членами юридического сообщества в трех различных трактовках. Так, под договором следует понимать соглашение между сторонами договора, в результате которого у последних возникают определенные права и обязанности.

Также договор рассматривается в качестве обязательственного правоотношения, которое возникает из договора-сделки.

Третий подход к определению договора – сам документ, на котором в письменном виде зафиксированы условия, согласованные сторонами.

Так, мы проанализировали понятие «договор» и пришли к выводу, что не существует единого определения данного понятия. Договор рассматривается в трех значениях, в связи с чем прежде чем перейти к анализу соотношения понятий «односторонний отказ от исполнения

обязательств» и «односторонний отказ от исполнения договора», необходимо понять, какой смысл лежит в такой дефиниции, как «отказ от исполнения договора».

Представляется, что здесь под договором понимается в качестве договора-сделки, поскольку отказ от исполнения договора является отказом стороны от достигнутого соглашения.

Подведем промежуточный итог, отказ от исполнения обязательств и отказ от исполнения договора совершенно не идентичные понятия, что в принципе и установлено законодателем

Не смотря на такую дифференциацию на законодательном уровне, в науке гражданского права эти понятия часто отождествляются и отказ от исполнения от обязательств признается отказом от исполнения договора. Такая ошибка часто встречается и в судебной практике.

Однако мы не можем принять такую позицию ученых и судов за правильную, поскольку отказ от права влечет за собой прекращение договорных обязательств в полном объеме, что не скажешь об отказе от осуществления права.

Так, например, согласно ч. 2 ст. 542 ГК РФ в случае нарушения энергоснабжающей организацией требований, предъявляемых к качеству энергии, абонент вправе отказаться от оплаты такой энергии. Из приведенного правила следует, что абонент, имея заинтересованность в сохранении договора энергоснабжения (договора-сделки), вправе отказаться от исполнения конкретного договорного обязательства. Осуществление указанного права не повлечет прекращения договорных отношений между абонентом и энергоснабжающей организацией, а следовательно, поставка энергии может продолжиться в рамках ранее заключенного договора.

В случаях же, когда лицо желает отказать от исполнения договора, дело обстоит совершенно иначе. В силу п. 2 ст. 475 ГК РФ, если стороной будут нарушены условия договора, то вторая сторона вправе требовать расторжения такого договора. Частым случаем применения такого права

являются споры о защите прав потребителей, когда потребитель вправе отказать от исполнения договора в случае продажи ему товара ненадлежащего качества либо замены товара на аналогичный надлежащего качества.

Таким образом, в случае, если потребитель заинтересовал в приобретении товара у продавца с которым ранее был заключен договор, то он вправе отказаться от исполнения обязательств по оплате товара ненадлежащего качества и требовать замены товара.

Если же потребитель требует расторжения договора купли-продажи, то соответственно он намерен прекратить все правоотношения с конкретным продавцом и потребовать у него возврата уплаченных по договору денежных средств.

Право на односторонний отказ от исполнения обязательств и односторонний отказ от договора обусловлено различными интересами по отношению к сделке, поскольку последствия этих отказов кардинально различны, так в случае одностороннего отказа от договора, договор считается расторгнутым, односторонний отказ от обязательств влечет прекращение обязательства, но не договора.

Однако в главе 26 Гражданского кодекса Российской Федерации нет такого основания прекращения обязательства, как односторонний отказ от его исполнения, что приводит к неправильному применению норм Кодекса на практике, когда суд приходит к выводу, что односторонний отказ от обязательств влечет расторжение договора.

Решение данной проблемы видится нам во включении в глав 26 Кодекса в качестве самостоятельного основания прекращения обязательства односторонний отказ от его исполнения. Таким образом, крайне важно закрепить как на практике так и в теории, что односторонний отказ от исполнения обязательства и односторонний отказ от договора являются различными правовыми институтами.

Еще одной проблемой, которую мы осветим в рамках нашей работы являются разъяснения, указанные в абз. 2 п. 16 Постановления N 54. Так, в Постановлении сказано, что если сторона докажет несоответствие размера платы за односторонний, ничем не мотивированный отказ, тем неблагоприятным последствиям, которые вызваны таким отказом, а также окажет недобросовестное и неправомерное требование такой платы, то суд вправе отказать в ее взыскании полностью или частично (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

Наши сомнения относительно данного подхода вызваны тем, что он базируется на определении платы за односторонний немотивированный отказ как на разновидности имущественных потерь. Тогда как ранее мы уже доказали, что такой подход является некорректным.

Расценивать данную плату как отступное также нельзя, ведь возможное ее уменьшения в суде будет характеризоваться как вмешательство суда в отношения сторон и повлечет нарушения принципов гражданского законодательства.

Таким образом, поскольку договор или его условие о плате за односторонний немотивированный отказ не признан недействительными, суд не вправе снижать размер этой платы и тем более отказывать в ее взыскании полностью.

Мы изучили вопрос, касающийся существующих на сегодняшний день проблем теории и практики, связанных с односторонним отказом от исполнения обязательств, что позволило сформулировать следующие выводы.

Односторонний отказ от исполнения обязательств, как и односторонний отказ от права является самостоятельным институтом гражданского права, имеющим свои последствия и содержание.

Объектом одностороннего отказа от договора является договор-сделка, тогда объект отказа от исполнения обязательств составляет именно обязательство.

Соответственно последствиями отказа от договора является расторжение договора и прекращение всех обязательственных отношений между двумя субъектами, тогда как отказ от исполнения обязательств ведет лишь к изменению соглашения между сторонами в одном из вопросов, лишь к отказу от исполнения обязательства, сохраняя при этом сами договорные отношения.

Рассматривая вопрос об одностороннем отказе от исполнения обязательств, мы регулярно упоминали принцип гражданского права – свобода договора.

Современным законодательством свобода договора в части возможности стороны отказаться в одностороннем порядке от исполнения обязательств существенно ограничена. Однако ни закон, ни практика, ни наука не называют каких-либо существенных для этого причин.

Подход законодателя к такому ограничению объясняется с точки зрения желания защитить более слабую сторону гражданско-правовых отношений, тем самым запрещая физическим лицам включать в заключаемые договоры основания для одностороннего отказа от них.

Большинство представителей юридического сообщества не поддерживают такой подход, поскольку считают, что физические лица достаточно умны и дальновидны, чтобы предусмотреть возможные варианты развития событий и защитить себя самостоятельно, опираясь а принцип свободы договорных отношений.

Представляется, что судам было бы проще бороться лишь со злоупотреблениями правами, чем рассматривать большое количество дел, связанных с изменениями обязательств или отказом от них.

Считаем, что норму 310 Кодекса логичнее будет усовершенствовать путем внесения в нее изменений в части изменения с общего запрета на общее разрешение одностороннего отказа от обязательств. Предложим свой вариант возможной новой редакции п. 2 ст. 310 ГК РФ: «Договор может предоставлять право на односторонний отказ от исполнения обязательства

или одностороннее изменение его условий, если иное не вытекает из настоящего Кодекса, других законов, иных правовых актов, существа обязательства, а также требований разумности и добросовестности».

ГЛАВА 2. ОТКАЗ ОТ ПРАВ КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

2.1. ИНСТИТУТ ОТКАЗА ОТ ПРАВА: СОДЕРЖАНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ ОТКАЗА

В отечественной правовой науке давно стало понятно, что совершить отказ от тех или иных правовых возможностей достаточно трудно.

Базируясь на нормах ст. 22 Гражданского кодекса России, суды любой отказ от правовых возможностей квалифицируют как недопустимый, за исключением случаев прямо предусмотренных законом.

Свое отношение к недопустимости отказа, законодатель выразил двумя формами, а именно прямым указанием на недопустимость в норме закона, и установлением их ничтожности в случае совершения. Анализ норм Гражданского кодекса РФ позволил нам с достоверностью утверждать, что второй способ используется более часто, приведем примеры:

Несмотря на то, что законодатель установил достаточно жесткий запрет на отказ от тех или иных прав, он не дал исчерпывающего объяснения своей позиции.

Заполнить данный пробел пытались многие ученые цивилисты, в том числе и Шершеневич Г.Ф., который в своих трудах указал, что отказаться можно лишь от имущественных прав, объяснив это природой категории право.

Среди современных ученых также встречаются позиции относительно запрета на отказ от права.

Как мы видим, единого подхода к объяснению позиции законодателя не существует, хотя с уверенностью можно говорить, что имеет место быть желание законодателя защитить более слабую сторону гражданско-правовых отношений.

Кроме тех случаев, которые прямо закреплены в законе, проанализировав судебную практику, можно обнаружить ряд иных примеров запрета на отказ от права. Например, Верховный суд РФ в своем

постановлении указал, что кредитор не вправе заранее составить соглашение об отказе от своего права требования неустойки, поскольку выраженный в такой форме отказ является по своей природе недействительным.

Российское право основывается на принципах свободы заключения договора, однако в законе и на практике главенствует позиция о том, что отказываться от прав нельзя.

Отметим, что в настоящее время все больше ученых цивилистов выражают свое несогласие со сложившейся практикой недопустимости отказа от права. Их позиции основаны на том, что судебная практика с завидной частотой необоснованно ограничивает данное право на свободу договорных отношений субъектов гражданских правоотношений, тогда как в судебных практиках европейских государств поступиться принципом свободы договора возможно только при условии наличия действительно серьезных на то оснований.

Таким образом, исходя из необходимости развития законодательства, фиксирование в законе возможности отказа от права является положительным событием. Нововведения Гражданского кодекса способны разрешить проблемы, сложившиеся на практике относительно полного и безоговорочного запрета на отказ от субъективного права лица.

Так рассмотрим практический пример, когда суд отказал стороне в ее праве на отказ от права, установленное соглашением об отказе от взыскания неустойки, в виду признания такого отказа недействительным.

Однако, судебная практика все же не была едина в данном вопросе и встречались случаи, когда решение допускало отказ от права.

Таким образом, единообразного решения проблемы о возможности допущения отказа лиц от субъективного права не существовало даже реформирования гражданского закона в 2015 году.

Объяснить такую ситуацию отчасти не сложно, поскольку критерии отказа от права законом предусмотрены не были, как не были закреплены и критерии отказа от осуществления права.

Здесь обратим внимание на немецкую доктрину, которая разрешила проблему разграничения видов отказов.

Так, правовая систем Германии включает в себя отказ от права и неосуществление права. Неосуществление права иными словами можно определить, как бездействие, у субъекта отсутствует волеизъявление, направленное на прекращение права.

Таким образом, неосуществление права не тождественно прекращению права и не влияет на развитие правоотношения. Сторона может прервать свое бездействие и воспользоваться своим правом. Отказ от права, наоборот, ведет к невозможности в дальнейшем использовать такое право с момента отказа от него.

п.2 ст.9 ГК РФ не имеет четкой формулировки, позволяющей провести подобное разграничение, что привело к смешению судами отказа от осуществления права и отказа от права.

В теории гражданского права существует необходимость в разграничении двух понятий «отказ от права» и «отказ от осуществления права». Обусловлено это необходимостью истолковать норму п. 2 ст. 9 ГК РФ как норму, исключающую последствия отказа в виде прекращения права, когда лицо отказывается от осуществления права, поскольку последний не влечет за собой прекращение этого права.

Если сторона желает, чтобы ее отказ от права, предусмотренный п. 6 ст. 450.1 ГК РФ, был признан действительным, ей необходимо соблюсти некоторые условия. В частности, лицо, выражающее отказ от договорного права, должно осуществлять предпринимательскую деятельность. Отказ от права также имеет место быть и в случае совершения сделки между потребителем и предпринимателем, но совершить действия, направленные на отказ от права может только более сильная сторона (предприниматель).

Такая позиция законодателя представляется нам правильной, поскольку здесь в полной мере соблюдается принцип справедливости и

вытекающий из него принцип защиты более слабой стороны в гражданско-правовых отношениях.

Лицо, которое совершает отказ от права должно в полной мере осознавать последствия своего решения, которое обязательно повлечет за собой материальные и иные потери.

Отметим также, что лицо имеет право отказаться лишь от существующего права, отказ от будущих прав невозможен.

Рассматриваемые нормы, п.6 и п.7 ст. 450.1 ГК РФ пояснили и дополнили нормы гражданского права, что подтверждается и судебной практикой.

Целью п.6 ст. 450.1 ГК РФ является недопущение случаев недобросовестного и противоречивого поведения лица, которое своим отказом способно повлечь различные потери у другой стороны, а также посягает на принцип добросовестности участников гражданского оборота. В виду сказанного, считаем, что п. 6 ст. 450.1 ГК РФ должен быть применен а каждом случае отказа от договорных прав. Отказ здесь не может предполагаться, он должен представлять собой очевидное волеизъявление правообладателя относительно прекращение его субъективного гражданского права.

Однако для того, чтобы исключить неверное толкование указанной нормы, считаем необходимым изменить ее следующим образом: вместо словосочетания «отказ от осуществления права» внести изменение «отказ от права». В таком случае будет минимизировано двусмысленное толкование закона и необходимости принятия попыток разграничить эти виды отказов.

Судебная практика должна пойти по пути установления в рамках каждого аналогичного дела именно факта отказа стороны от права: отказ от права – четкое и недвусмысленное выражение воли лица на отказ от принадлежащего ему в данный момент права.

Практический смысл такого разграничения заключается в том, что оно позволяет буквально истолковать п. 2 ст. 9 ГК РФ как отрицающий лишь

последствия отказа от осуществления права. Отсюда следует, что отказ от субъективного права возможен и будет влечь последствия в виде его утраты, если в специальных статьях ГК РФ не содержится конкретного запрета на отказ. Критерий разграничения, предлагаемый в доктрине, состоит в образе действий управомоченного субъекта: отказ от осуществления права предполагает пассивность, а отказ от права - недвусмысленное активное волеизъявление.

Такое разграничение действительно могло бы решить проблему п. 2 ст. 9 ГК РФ.

Изучив вопрос об основной характеристике отказа от права, подробнее рассмотрим последствия такого отказа.

Выше мы уже отметили, что основным последствием отказа от права является полное прекращение такого права. Лицо более не в праве использовать его в дальнейшем по аналогичным основаниям.

Поступиться таким запретом можно лишь в том случае, если основания по которым лицо отказалось от права возникнут вновь. В таком случае у лица появляется новое право, которое он может либо реализовать, либо отказаться от него, либо его исполнения.

Однако, практика применения п.6 ст. 450.1 ГК РФ все же порождает определенные вопросы и ниже мы рассмотрим три наиболее распространенные и актуальные.

Отечественная практика допускает отказ от права при наличии возникновения обстоятельств с которыми закон связывает такое право. В США же такой отказ допустим уже на этапе заключения договора. И именно на этом этапе в США и совершается подавляющее большинство отказов от права, в связи отечественные цивилисты утверждают, что отказ от права в таком случае не является строго отказом от права, а выступает лишь ограничением ответственности по обязательству основного должника.

В рамках российского гражданского права отказ от права своим последствием имеет отказ от субъективного права, таким образом отказ от

права вероятно является юридическим фактом, при наступлении которого прекращается субъективное право лица.

Из теории права следует, что юридические факты подразделяются на те, которые образуют право, изменяют либо прекращают его. Наш интерес в данном случае направлен на юридические факты, прекращающие те или иные права лиц. В данном случае при наступлении такого юридического права субъективные права лица прекращаются в полном объеме. Их переход к другим лицам не предусмотрен, поскольку целью отказа от права является именно окончательное и полное прекращение права.

Чтобы исключить путаницу в понимании отказа от права как правопрекращающего права от схожих правовых явлениях, ниже рассмотрим их отличия от отказа от права.

Ранее мы уже рассматривали вопрос различия отказа от права от отказа от осуществления права, однако в рамках вопроса о применении института отказа от права в российском праве остановимся на этом вопросе еще раз более подробно.

п.2 ст.9 ГК РФ говорит нам, что возможен отказ лиц, как физических, так и юридических от отказа именно от осуществления права, что не влечет за собой отказа от права как такового, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Отказ от любого права справедливо рассматривается как волевое действие лица для достижения правовой цели. Чтобы наступили юридические последствия прекращения субъективного права, необходимо, чтобы эти последствия были единственной целью лица. Следовательно отказ от права относится к категории сделок.

Следует заметить, что сам по себе отказ от права иногда недостаточен для прекращения самого субъективного права. В частности право собственности прекращается лишь в тот момент, когда иное лицо совершит регистрационные действия.

Таким образом, отказ от права в качестве односторонней сделки понимается как односторонняя распорядительная сделка, которая направлена на прекращение субъективного права, принадлежащего лицу.

Поскольку мы рассматриваем данный отказ как одностороннюю сделку, соответственно выражение самого отказа должно отвечать элементам, характеризующим сделку.

Под элементами сделки понимают составные части волеизъявления граждан, наличие которых дает сделке статус совершенности и влечет юридические последствия на которое и направлена сделка.

Субъектом такой сделки является лицо, которое желает отказаться от своего субъективного права или лицо во власти которого находится это право другого лица (опекун).

Субъект односторонней сделки должен быть полностью дееспособным и иметь достаточную распорядительную власть по отношению к субъективному праву. Что же значит такое понятие как достаточная распорядительная власть. Данный термин очень важен для одностороннего отказа от права – лицо должно выразить полную и однозначную волю на отказ от права.

Законом все же может устанавливаться ограничения на отказ от права, к которым например относятся: право требования исключения участника из товарищества или общества и т.п.

К одному из спорных вопросов следует отнести вопрос о том является ли отказом от права молчание или бездействие (конклюдентные действия).

Для ответа на этот вопрос нужно дать пояснение понятию конклюдентным действиях – действия из которых явно видна воля лица на совершение сделки. Такие действия являются одним из способов совершения сделки в устной форме. Можно в таком случае предположить, что односторонний отказ от права может быть совершен в устной форме, если иное не предусмотрено законом. Отказ от права в большинстве случаев и совершается путем конклюдентных действиях.

Однако для того, чтобы отказ от права был совершен, необходимо установить четкую направленность этих действий. Воля лиц должна содержать точное намерение отказаться от права. Она должна быть четкой, явной, недвусмысленной.

Молчание, в соответствии с п.3 ст.158 ГК РФ, признается выражением воли на совершение сделки в тех случаях, которые прямо предусмотрены законом или соглашением сторон. Следовательно в этих ситуациях должно быть допущение на совершение отказа путем молчания или бездействия.

Из намерений лица желающего прекратить свое право должно ясно следовать такое желание. Простое нежелание осуществлять право не может быть квалифицировано как отказ от такого права, поскольку точного и ясного выражения на такое действие нет.

2.2. ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОТКАЗЕ ОТ ПРАВА

Закрепление в законе возможности субъектов гражданских правоотношений отказать от права является само по себе положительным моментом для отечественного законодательства и судебной практики. п.6 и п.7 ст. 450.1 Гражданского кодекса призваны были решить те имеющиеся на практике проблемы, возникающие в связи с применением п.2 ст. 9 ГК РФ, ранее проведенной реформы законодательства, отказы от права признавались ничтожными в виду сложившейся и устоявшейся практики судов, ссылавшихся на п.2 ст.9 ГК РФ, в котором они усматривали полный запрет на любой отказ от права.

Так, в одном из дел, рассматриваемых до вступления в силу Федерального закона № 42, судом было признано недействительным соглашение сторон об отказе от взыскания договорной неустойки, поскольку это противоречило п.2 ст.9 ГК РФ.

Также еще одним примером является признание судом противоречащим норме п.2 ст.9 ГК РФ взимание штрафа за расторжение

договора, поскольку суд посчитал, что такое условие означает отказ стороны договора от права на его расторжение.

Поскольку такая позиция правоприменительной практики являлась доминирующей, участники корпоративных отношений ощущали значительное ограничение своих прав, поскольку судебная практика шла по пути признания недействительными корпоративных соглашений, регулирующих порядок реализации отдельных корпоративных прав (например, отказ участника общества от права на выход из него, отказ от права продажи долей третьим лицам, воздержание от голосования). Для наглядности применения судом такой позиции приведем в пример дело Федерального Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 03.02.2010 по делу № А82-3770/2009-8, в рамках разрешения которого суд пришел к выводу, что распоряжение акционерами своими права фактически является отказом от прав, предоставленных им законом, и таким образом нарушают предписания п. 2 ст. 9 ГК РФ.

Однако даже несмотря на сложившуюся отрицательную практику по указанному вопросу, суды все же принимали и противоположные вышеуказанным решения. Например, Федеральный Арбитражный суд Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 по делу № А75-3725-Г/04-860/2005 посчитал возможным установление обязанности принципала не совершать самостоятельных действий по сбору платежей за электроэнергию, поставляемую по договорам электроснабжения. В этой связи он отклонил ссылку стороны на положения п. 2 ст. 9 ГК РФ.

Таким образом, мы видим, что единообразного подхода к применению п.2 ст.9 ГК РФ не существовало, судебная практика шла по двум диаметрально противоположным путям, отдавая предпочтение полному запрету на отказ от права.

В этой связи любопытна позиция законодателя гражданского права Германии по отношению разграничения понятий отказа от права и от

осуществления права. Гражданское право строго разграничивает эти понятия. Отказ от исполнения права выражается в простом бездействии лица.

Главным критерием различия этих понятий является то, что при отказ от права должен быть обязательно выражен путем прямого волеизъявления лица, направленного на отказ от этого права и влечет полный отказ от права. В дальнейшем воспользоваться «прекратившимся» правом нельзя.

Наоборот, неосуществление правом не прекращает такое право и не влияет на динамику правоотношений и лицо может реализовать такое право в дальнейшем, прервав свое бездействие.

Видим, что подход национального права достаточно схож с немецкой доктриной, однако отечественный законодатель не предусмотрел четкого разграничения данных понятий.

Обратим внимание на такой факт, что в статье 9 Гражданского кодекса РФ второй пункт сформулирован так, что выявить грани между отказом от права и отказом от исполнения права достаточно сложно. В этой связи судебная практика и разрешает спорные дела исходя из смещения указанных формулировок, что исключает возможность обоих типов отказов.

Верховный суд Российской Федерации приблизился к разрешению данной проблемы, приняв в 2016 году постановление, в котором говорилось о том, что возможность подрядчика отказаться от своего права на удержание результата работ, оборудования, вещи, остатка неиспользованного материала и другого оказавшегося у него имущества заказчика до уплаты заказчиком соответствующих сумм не идет в разрез с нормой статьи 9 Гражданского кодекса РФ. Такой вывод Судебной коллегии был основан на диспозитивности статей 359 и 712 Кодекса.

Таким образом, мы согласны с мнением Суда о том, что запрет на отказ от права распространяется лишь на случаи, прямо предусмотренные законом.

Верховный суд указал, что диспозитивность и императивность норм следует определять ссылаясь на Постановление Пленума Верховного

Арбитражного суда РФ от 14.03.2014 г. № 16 «О свободе договора и ее пределах».

Наши доводы позволяют определить, что толкование нормы статьи 9 пункта 2 Кодекса применяются только для разрешения споров, возникших из договорных правоотношений. Этот вывод исходит из толкования Постановления № 16, которое определяет правила квалификации норм, которые устанавливают права и обязанности сторон договорных отношений.

Мы считаем, что рассматриваемые нами понятия необходимо строго разграничивать друг от друга. Это важно для практики отечественных судов, поскольку это приведет к единообразному пониманию статьи 9 Кодекса, а именно суды будут точно понимать разницу между отказом от права и отказом от осуществления права и отказом от права, что исключит последствия неправильного применения данной нормы.

Отказ от осуществления права не будет расцениваться как отказ от права, в связи с чем сложится единообразная практика.

Подведем небольшой итог наших рассуждений. Проблема разграничения понятия отказ от права и отказ от осуществления права является особо актуальной, поскольку в отечественной правовой доктрине данному вопросу не уделяется особое внимание. Кроме того, в теории права этому вопросу также не уделяется должного внимания. Однако, данная проблема имеет важное прикладное значение. В настоящее время суд, к сожалению, не всегда разграничивает эти понятия и в существенной мере нарушает права субъектов гражданско-правовых отношений.

Суть этого нарушения заключается в том, что намерение лица отказаться от осуществления своего права расценивается как отказ лица от права (желание расторгнуть договор).

Немецкая доктрина и доктрина США закрепили это отличие на законодательном уровне в виду чего в европейских странах такой практической проблем не возникает.

Предположим, что такая ситуация могла произойти в виду того, что с точки зрения русского языка конструкции словосочетания «отказ от осуществления права» звучит некорректно, поскольку понятия отказ и отказ от осуществления схожи по своему значению. Представляется, что с точки зрения русского языка правильнее было бы употреблять «отказ от реализации права».

Однако, терминология «отказ от осуществления права» в юриспруденции носит устоявшийся характер и поэтому данную проблему с лексической точки зрения прилагаем в рамках настоящей работы не рассматривать.

Другой проблемой отказа от права является неурегулирование законодателем вопроса о возможности совершить от права некоммерческим организациям.

Как мы уже отмечали ранее, законодательством нашего государства предусмотрена возможность отказаться от права сторонам, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Также отказ от права допускается в случае, если предпринимательскую деятельность осуществляет только лишь одна из сторон.

Такое законодательное закрепление направлено на защиту более слабой стороны в договорных правоотношениях.

Однако в данной норме допущен существенный пробел. А именно не урегулирован вопрос предоставления права на отказа от права некоммерческим организациям. Рассмотрим проблему более подробно.

Последствием отказа от права является невозможность осуществления данного права в дальнейшем по тем же основаниям. Это означает, что в том случае, если лицо решит возобновить право от которого ранее решило отказаться, то суд примет решение об отказе в удовлетворении требований такой стороны.

Ограничение такой свободы для лиц, не ведущих предпринимательскую деятельность является одним из способов защиты от

незаконных действий второй стороны. Совершенно справедливо, что право отказаться от права доступно лишь сторонам, ведущим предпринимательскую деятельность, ведь это защищает более слабую сторону.

Однако открытым остается вопрос о том, что более сильной стороне предоставлены более гибкие правила. Но вряд ли законодатель имел такие цели создавая законопроект изменений Гражданского кодекса. Главной целью было все же защитить более слабую сторону. Однако такой защиты были лишены некоммерческие организации, поскольку они не осуществляют предпринимательскую деятельность. Однако отметим, что некоммерческие организации могут осуществлять деятельность, приносящую им прибыль.

В данном случае нужно обращать внимание на следующий факт, в рамках какой деятельности некоммерческая организация вступила в правоотношения: в рамках своей основной деятельности либо же в рамках деятельности по извлечению определенной прибыли. В обоих случаях право на односторонний отказ будет регулироваться по-разному.

Так, если некоммерческая организация вступает в правоотношения с другой некоммерческой организацией (также осуществляющей некоммерческую деятельность) или физическим лицом, то право на согласование отказа от права в данном случае невозможно и даже запрещено с точки зрения закона.

Если же некоммерческая организация вступает в правоотношения в целях извлечения прибыли, то к ней будут применяться нормы, аналогичные как к лицу, ведущему предпринимательскую деятельность.

Несмотря на то, что в целом данная конструкция применения законодательных норм к обязательствам, в которые вступили некоммерческие организации, понятна, остается ряд существенных вопросов и проблем. Не ясно как поступить с договорами, которые заключаются между физическими лицами и (или) некоммерческими организациями,

связанными с управлением компаниями (корпоративным договором, договором отчуждения долей, акций и т. д.).

Такие правоотношения обладают особенностями и требуют более лояльных инструментов регулирования отношений между сторонами таких отношений. Здесь в законе имеется большой пробел, что подтверждается даже Верховный суд Российской Федерации.

Так, корпоративный договор может закреплять право на односторонний отказ от исполнения обязательств для любого из его участников. Однако прямого и точного ответа на вопрос относительно возможности предусматривать право на односторонний отказ от исполнения обязательства между сторонами, которые не осуществляют предпринимательскую деятельность, не существует по настоящее время.

Вместо этого Верховный Суд России выделил такие положения:

- общими положениями о договоре могут быть установлены иные правила о возможности предоставления договором права на отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий. Право на односторонний отказ от договора может быть предусмотрено правилами об отдельных видах договоров;

- при осуществлении стороной права на одностороннее изменение условий обязательства или односторонний отказ от его исполнения она должна действовать разумно и добросовестно, учитывая права и законные интересы другой стороны.

Возможно, на основании того, что Верховный Суд допустил ограничительное толкование новой нормы ст. 310 ГК РФ, судебная практика все-таки будет исходить из сути спорных отношений между физическими лицами или НКО и признавать возможность согласования сторонами права на односторонний отказ от исполнения обязательства и в таких договорах.

Подводя итог изучению нововведения законодателя, которые он предусмотрел для регулирования случаев, когда лицо изъявляет желание отказаться от права, можно сделать следующие выводы.

- субъективный состав отказа от права – лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, на которое законом или договором возложена обязанность отказаться от того или иного права.

- объект рассматриваемых отношений – отношения по поводу прекращения обязательства.

- содержание правоотношений – добровольный отказ от реализации права.

Поскольку законом предусмотрена возможность отказаться от права, возникает вопрос, в какой момент у лица возникает такая возможность, а также с какого момента право считается прекращенным.

Анализ новелл гражданского законодательства позволил нам понять следующее: право на отказ от права появляется после наступления определенных обстоятельств, момент прекращения права законом не установлен.

Кроме того законодателем не даны также и иные важные ответы на такие вопросы, как: управомоченны ли стороны становить отказ от права до наступления обстоятельств с которыми закон связывает возникновение возможности отказаться от права, распространяются ли отношения относительно отказа от права на внедоговорные отношения, какой форме нужно заявлять отказ от права и является ли молчание отказом от права, а также другие важные и существенные вопросы.

Некоторые из перечисленных вопросов выносятся на обсуждение учеными цивилистами, однако единообразного ответа еще не существует и вряд ли в ближайшее время ответы на эти вопросы будут найдены.

Институт отказа от права является новеллой российской правовой доктрины, в виду этого его законодательное регулирование еще несовершенно и практика его применения не сложилась.

В настоящее время нормы законодательства об отказе от права несовершенно и требуют корректировок и доработок, однако само их

закрепление уже положительно сказывается на правоотношениях субъектов гражданского права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институт обязательственного права имеет большое значение для гражданского права и играет особую роль в развитии гражданских отношений и регулировании гражданского оборота в целом. Вполне справедливо можно отметить, что в основе обязательственного права лежит принцип, касающийся невозможности отказаться от исполнения договора в одностороннем порядке.

В настоящее время законодатель дал сторонам обязательств право на односторонний отказ от исполнения обязательств, но лишь в случаях, которые прямо предусмотрены самим законодателем, однако здесь стоит обратить внимание, что сторонам важно соблюдать принцип добросовестности закрепление возможности в одностороннем порядке изменить условия обязательства или отказаться от его исполнения для субъектов предпринимательской деятельности следует признать обоснованным.

Вместе с тем установление подобной платы при отказе от договора, обусловленного неправомерным поведением одной из сторон, не будет отвечать основным принципам гражданского права, в частности, ст. 10 ГК РФ. Для минимизации рисков, связанных с злоупотреблением правом при формулировании указанного договорного условия, следует исходить не только из принципа свободы договора и частного усмотрения сторон, но и учитывать основополагающие принципы гражданского права, добросовестность, разумность, не злоупотребление правом.

Мы изучили вопрос, касающийся существующих на сегодняшний день проблем теории и практики, связанных с односторонним отказом от исполнения обязательств, что позволило сформулировать следующие выводы.

Односторонний отказ от исполнения обязательств, как и односторонний отказ от права является самостоятельным институтом гражданского права, имеющим свои последствия и содержание.

Объектом одностороннего отказа от договора является договор-сделка, тогда объект отказа от исполнения обязательств составляет именно обязательство.

Соответственно последствиями отказа от договора является расторжение договора и прекращение всех обязательственных отношений между двумя субъектами, тогда как отказ от исполнения обязательств ведет лишь к изменению соглашения между сторонами в одном из вопросов, лишь к отказу от исполнения обязательства, сохраняя при этом сами договорные отношения.

Рассматривая вопрос об одностороннем отказе от исполнения обязательств, мы регулярно упоминали принцип гражданского права – свобода договора.

Современным законодательством свобода договора в части возможности стороны отказаться в одностороннем порядке от исполнения обязательств существенно ограничена. Однако ни закон, ни практика, ни наука не называют каких-либо существенных для этого причин.

Подход законодателя к такому ограничению объясняется с точки зрения желания защитить более слабую сторону гражданско-правовых отношений, тем самым запрещая физическим лицам включать в заключаемые договоры основания для одностороннего отказа от них.

Большинство представителей юридического сообщества не поддерживают такой подход, поскольку считают, что физические лица достаточно умны и дальновидны, чтобы предусмотреть возможные варианты развития событий и защитить себя самостоятельно, опираясь а принцип свободы договорных отношений.

Представляется, что судам было бы проще бороться лишь со злоупотреблениями правами, чем рассматривать большое количество дел, связанных с изменениями обязательств или отказом от них.

Считаем, что норму 310 Кодекса логичнее будет усовершенствовать путем внесения в нее изменений в части изменения с общего запрета на

общее разрешение одностороннего отказа от обязательств. Предложим свой вариант возможной новой редакции п. 2 ст. 310 ГК РФ: «Договор может предоставлять право на односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий, если иное не вытекает из настоящего Кодекса, других законов, иных правовых актов, существа обязательства, а также требований разумности и добросовестности».

Подводя итог изучению нововведения законодателя, которые он предусмотрел для регулирования случаев, когда лицо изъявляет желание отказаться от права, можно сделать следующие выводы.

- субъективный состав отказа от права – лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность, на которое законом или договором возложена обязанность отказаться от того или иного права.

- объект рассматриваемых отношений – отношения по поводу прекращения обязательства.

- содержание правоотношений – добровольный отказ от реализации права.

Поскольку законом предусмотрена возможность отказаться от права, возникает вопрос, в какой момент у лица возникает такая возможность, а также с какого момента право считается прекращенным.

Анализ новелл гражданского законодательства позволил нам понять следующее: право на отказ от права появляется после наступления определенных обстоятельств, момент прекращения права законом не установлен.

Кроме того законодателем не даны также и иные важные ответы на такие вопросы, как: уполномочены ли стороны становить отказ от права до наступления обстоятельств с которыми закон связывает возникновение возможности отказаться от права, распространяются ли отношения относительно отказа от права на внедоговорные отношения, какой форме нужно заявлять отказ от права и является ли молчание отказом от права, а также другие важные и существенные вопросы.

Некоторые из перечисленных вопросов выносятся на обсуждение учеными цивилистами, однако единообразного ответа еще не существует и вряд ли в ближайшее время ответы на эти вопросы будут найдены.

Институт отказа от права является новеллой российской правовой доктрины, в виду этого его законодательное регулирование еще несовершенно и практика его применения не сложилась.

В настоящее время нормы законодательства об отказе от права несовершенно и требуют корректировок и доработок, однако само их закрепление уже положительно сказывается на правоотношениях субъектов гражданского права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Законодательные материалы:

1. Конституция Российской Федерации : от 12.12.1993 г. : по состоянию на 21.07.2014 г. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : от 30 ноября 1994 г. : по состоянию на 18.07.2019. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.
3. О защите прав потребителей : Федеральный закон № 2300-1-ФЗ : от 07.02.1992 г. : по состоянию на 18.07.2019. – Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 3. – ст. 140.
4. Об организации теплоснабжения в Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 8 августа 2012 г., № 808 : ред. от 22 мая 2019 г. – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.
5. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон № 214-ФЗ : от 30.12.2004 г. : по состоянию на 27.06.2019. – Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 1. – ст. 40.
6. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : Федеральный закон № 42-ФЗ : от 08 марта 2015 г. : по состоянию на 08 марта 2015. – Собрание законодательства РФ. – 2015. - № 10. – ст. 1412.

Научная литература:

7. Асадуллина Р. Р. Односторонний отказ от исполнения обязательств // Молодой ученый. – 2019. - №41. – С. 48-51.

8. Бевзенко Р.С. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М. : Статут, - 2017. – 120 с.
9. Беляева К.К. [Институт отказа от права](#) в сравнительно-правовом контексте // Вестн. гражданского права. 2017. – № 3. – С. 13.
10. Бойко Т.С. Отказ от права и воздержание от осуществления права: российский и англо-американский подходы// Закон. – 2015. – № 3. – С. 136.
11. Буркова А.Ю. Waiver: отказ от прав в международной практике и как новелла российского законодательства// Право и экономика. – 2015. – № 7. – С. 31.
12. Бычков А. Плата за отказ от договора услуг // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 40. – Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Витрянский В. Судебное толкование некоторых новелл об исполнении обязательств и ответственности за их нарушение // Хозяйство и право. – 2017. – № 3 (Приложение). – С. 21–23.
14. Гонгало Б. М. Гражданское право: Учебник: В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. М.: Статут. – 2016. – Т. 2. – 541 с.
15. Гонгало Б.М., Коновалов А.В., Крашенинников П.В. и др. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный [комментарий](#) к главам 1, 2, 3 / Под ред. П.В. Крашенинникова // КонсультантПлюс: справ.-правовая система.
16. Гусейнов Т.А. Отказ от договорных прав после реформы ГК. Когда удастся убедить суд в его правомерности // Арбитражная практика для юристов. – 2017. – N 3. – С. 62.
17. Егорова М.А. Некоторые особенности реализации прав на изменение и расторжение договора в российском праве // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2019. – №4 (56).

18. Егорова, М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора: монография / М.А. Егорова – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут. – 2015. – с. 56.

19. Камышанский В. П. Некоторые тенденции модернизации вещных прав в Гражданском кодексе Российской Федерации // Власть Закона. – 2017. – № 2. – С. 35–44.

20. Камышанский В. П. О публичных и частных началах в гражданском праве и конвергенции гражданского права // Актуальные проблемы частного и публичного права в свете теории конвергенции: сб. науч. ст. [отв. редакторы Ю. С. Харитонова, Н. Д. Эриашвили]. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право. – 2016. – 270 с.

21. Карапетов А. Г. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» / А. Г. Карапетов, А. А. Павлов, С. В. Сарбаш, Р. У. Сулейманов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 3. – С. 87–183.

22. Карапетов А. Г., Павлов А. А., Сарбаш С. В., Сулейманов Р. У. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении» // Вестник экономического правосудия РФ. – 2017. – № 3. – С. 87–183.

23. Карапетов А.Г. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М. : Статут. – 2017. – 120 с.

24. Кораев К.Б. Изменения в ГК РФ: односторонний отказ от исполнения обязательства и договора / К. Б. Кораев // Юрист. – 2014. – № 8. – с. 5-7.

25. Кравченко А. А. Секундарные права в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. – 2015. – 28 с.

26. Краснова С. А. Платеж в связи с односторонним отказом от исполнения договора: правовая природа, соотношение со смежными правовыми категориями // Закон. – 2016. – № 7. – С. 117–126.

27. Краснова С. А. Платеж в связи с односторонним отказом от исполнения договора: правовая природа, соотношение со смежными правовыми категориями // Закон. – 2016. – № 7. – С. 117–126.

28. Кукушкин А.А., Субботин М.В. Односторонний отказ от исполнения договора как основание расторжения договора // СПС КонсультантПлюс.

29. Лескова Ю. Г. Договор как средство саморегулирования предпринимательских отношений // Вестник Академии права и управления. – 2012. – № 27. – С. 107–115.

30. Лескова Ю. Г. К вопросу о модернизации правил ГК РФ о юридических лицах // Политемат. сетевой электрон. науч. журн. Куб. гос. аграр. ун-та. – 2014. – № 102. – С. 144–155.

31. Мазур О. В. Немотивированный отказ от договора в контексте требования о добросовестности / О. В. Мазур // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 3 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

32. Маковская А. А. Реформа договорного права во Франции. Новые положения Гражданского кодекса Франции / А. А. Маковская // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 8 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

33. Михайлова Е. О. Отказ от осуществления прав по договору как новелла российского гражданского законодательства // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 2. – С. 526–530.

34. Незнамов А.В. Платеж в связи с расторжением договора в одностороннем порядке // Закон. – 2015. – № 7. – С. 158-174.

35. Новиков К.А. Акцессорность обеспечительных обязательств и обеспечительно-ориентированные права // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 1. – С. 107-120.
36. Оболонкова Е.В. Односторонний отказ от исполнения обязательства: пределы использования и соотношение с другими способами прекращения договорных обязательств // Журнал российского права. – 2017. – № 2. – с. 76.
37. Практика применения общих положений об обязательствах: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. — М.: Статут. – 2014. – с. 319.
38. Рогова Ю.В. Договор как средство обеспечения стабильности гражданского оборота / Ю. В. Рогова. — Москва: Статут. – 2015. – 78 с.
39. Саркисян А.В., Новосельнов Д.А. [Об отказе от права](#) и его последствиях // Вестн. экон. правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 4. – С. 102.
40. Седова Ж.И., Зайцева Н.В. Принцип эстоппель и отказ от права в коммерческом обороте Российской Федерации. М. Статут. 2014// СПС «Консультант плюс».
41. Семенова А.Н. Правовой анализ статьи 450.1 Гражданского кодекса Российской Федерации/А.Н. Семенова // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4 (25). – 143 с.
42. Солдатова В.И. Новеллы ГК России о способах обеспечения исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 8. – С. 92-97.
43. Софонов И.Ю. Современный правоприменительный подход к квалификации отказа от права в договоре// Право и экономика. – 2015. – № 3. – С. 23.
44. Цыбуленко Зиновий Иванович Новое в гражданском кодексе Российской федерации об исполнении обязательств // Вестник СГЮА. – 2016. – №5 (112).

Материалы практики:

45. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 16 от 14 марта 2014 г. «О свободе договора и ее пределах» (п. 4) – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

46. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12 декабря 2014 г. N Ф04-1393/14 по делу № А70-4865/2013 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

47. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 31.05.2017 по делу N 33-11364/2017 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

48. Апелляционное определение Тюменского областного суда от 22.08.2012 по делу N 33-3269/2012 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

49. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 12.09. 2014 № Ф04-8216/14 по делу № А45-24039/2013 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

50. Определение Конституционного Суда РФ от 06.06.2002 N 115-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мартыновой Евгении Захаровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 779 и пунктом 2 статьи 782 Гражданского кодекса Российской Федерации» – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

51. Апелляционное определение Саратовского областного суда от 03.11.2015 по делу N 33-6691/2015 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

52. [Постановление](#) ФАС Северо-Западного округа от 20.05.2003 по делу N А56-34120/02 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

53. [Постановление](#) ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 по делу N А75-3725-Г/04-860/2005 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

54. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 по делу N А75-3725-Г/04-860/2005 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

55. [Постановление](#) ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.04.2006 по делу N А58-3284/05-Ф02-1689/06-С2 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

56. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 19.04.2006 по делу N А58-3284/05-Ф02-1689/06-С2 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

57. [Постановление](#) ФАС Западно-Сибирского округа от 15.05.2007 по делу N А03-7454/2006-30 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

58. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 15.05.2007 по делу N А03-7454/2006-30 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

59. [Постановление](#) ФАС Волго-Вятского округа от 03.02.2010 по делу N А82-3770/2009-8 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

60. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 03.02.2010 по делу N А82-3770/2009-8 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

61. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 09.11.2011 № Ф03-5287/2011 по делу № А73-2945/2011– Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

62. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 15 мая 2012 г. № ВАС-5922/12 по делу № А-40-71837/11-58-398 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

63. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 N 42 "О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

64. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 24.12.2012 № Ф03-5475/2012 по делу № А24-783/2012 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

65. Постановление ФАС Московского округа от 02.12.2013 № Ф05-14925/2013 по делу № А40-19611/13-6-186 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

66. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

67. Постановление Пленума ВАС РФ от 06.06.2014 № 35 «О последствиях расторжения договора» – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

68. Определение Верховного Суда РФ от 11.03.2015 по делу N 305-ЭС15–249, А40–186044/13 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

69. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.11.2015 N Ф05–11570/2015 по делу № А40–175444/14 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

70. [Определение](#) Верховного Суда РФ от 29 марта 2016 г. N 306-ЭС15-16624 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», п. 16 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

72. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.04.2017 N Ф06–19060/2017 по № А55–10106/2016 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.

73. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.02.2016 по делу № А56-19218/2015 – Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». – Режим доступа: по подписке.